

П.В. Владимиров

Великое Зерцало

**из истории русской переводной литературы
XVII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П11

П11 **П.В. Владимиров**
Великое Зерцало: из истории русской переводной литературы XVII века / П.В. Владимиров – М.: Книга по Требованию, 2024. – 274 с.

ISBN 978-5-518-06290-0

Издание Общества истории и древностей Российских при Московском университете. Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете 1883 г. книга 2-3-я.

ISBN 978-5-518-06290-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

польскаго перевода «Великаго Зерцала». Оно служило въ Польшѣ, какъ и на западѣ, матеріаломъ для проповѣдниковъ и несомнѣнно было одною изъ распространенныхъ книгъ въ польскихъ школахъ.

Въ небольшой сравнительно промежутокъ времени польскій переводъ «Великаго Зерцала» выдержалъ три изданія (Jochera Obraz-et set. стр. 348).

Издатели этого перевода ученые іезуиты дополнили его польскими источниками преимущественно изъ той эпохи польской исторіи, въ которой болѣе проявилось чудеснаго элемента.

«Великое Зерцало» было извѣстно и въ южно-русской литературѣ, преимущественно также, какъ и въ Польшѣ, въ средѣ проповѣдниковъ и школъ. Въ южно-русской литературной средѣ, несмотря на вражду съ католицизмомъ, латинскія повѣсти пользовались полнымъ уваженіемъ: Гисторіи з разныхъ авторовъ³ служили такимъ же авторитетомъ для южно-русскихъ писателей, какимъ они были для польскихъ, вообще для католическихъ. Такихъ легендъ можно встрѣтить въ южно-русскихъ сочиненіяхъ и сборникахъ очень много. Южно-русскіе писатели не только цитировали и переводили эти сборники, но и составляли въ подражаніе имъ свои, извѣстные намъ частію по печатнымъ изданіямъ, частію по рукописямъ. Въ этихъ сборникахъ легенды «Великаго Зерцала» занимаютъ видное мѣсто.

Въ Москвѣ, при первыхъ сношеніяхъ съ южно-русскою литературой и средой, высказалось на первыхъ порахъ недовѣріе и вражда къ западнымъ легендамъ. Переходу этихъ легендъ даже въ южно-русскихъ произведеніяхъ оказаны были препятствія⁴. Переводы западныхъ легендъ въ Москвѣ совпадаютъ съ переходомъ южно-русскихъ ученыхъ въ Москву и съ основаніемъ двухъ знаменитыхъ школъ XVII вѣка—въ Чудовомъ монастырѣ и въ Заиконоспасскомъ. Въ этихъ школахъ, подъ руководствомъ южно-русскихъ ученыхъ, возникаетъ переводческая дѣятельность и рядомъ съ переводами чисто-религіозныхъ произведеній изъ этихъ школъ выходятъ переводы латинскихъ и польскихъ книгъ. Въ «славено-греко-латинскихъ» училищахъ выра-

³ При «Ключѣ разумѣнія» Голытовскаго и др.

⁴ Въ 1627 г., въ «Преніи Литовскаго протопопа Лаврентія З. съ игуменомъ Илією и пр.» были указаны и не допущены притчи и пр. «Къ нашему правовѣрію несходны» (Лѣтописи Тихонравова 2, II, 94). Въ Синодальн. сборникѣ (непереплетен. № 1) есть выписка неправославныхъ мѣстъ въ книгѣ «Небо новое».

бывается тотъ литературный языкъ, которымъ отличаются переводныя произведенія XVII вѣка.

Переводы и исправленія церковныхъ книгъ даютъ много старославянскихъ и греческихъ выраженій; общій характеръ литературнаго изложенія отличается темнотою и преобладаніемъ церковнаго элемента. Господство латинской и польской науки вводитъ много выраженій изъ латинскаго и польскаго языковъ.

Во главѣ Чудовской школы стоитъ Епифаній Славинецкій съ своими помощниками и учениками—Евѣиміемъ, Никифоромъ, справщикомъ печатнаго двора и др. ⁵ Уже Епифаній кромѣ книгъ исключительно-религіознаго характера переводилъ и свѣтскія: уставы граждано-правительныя, географію, книгу врачевскую анатомію ⁶ и пр. съ латинскаго. Одному изъ Чудовскихъ іеромонаховъ, Теофану, съ большою достовѣрностію, приписываются переводы двухъ произведений повѣствовательнаго характера—«Дезидерій» и «Римскія Дѣянія» ⁷.

На одномъ изъ списковъ переводной повѣсти «о Оттонѣ цесарѣ Римстѣмъ» находится приписка: «лѣта 7201 (1693), сія книга *Дѣяній Римскихъ*.... (переведенныхъ Теофаномъ въ 1691 г.) *Чудова монастыря* соборнаго старца Марка Щербакова, келейная...» (Погодин. древлехр. № 1771. См. *Пыпина*. Очеркъ, стр. 239). У Чудовскихъ иноковъ были свои иностранныя (греческія, польскія, латинскія) книги. Въ Московской типографской библіотекѣ, заключающей много иностранныхъ книгъ, принадлежавшихъ литературнымъ дѣятелямъ XVII в. (напр. Симеону Полоцкому, Сильвестру Медвѣдеву и др.) много книгъ надписано *Никифоромъ* справщикомъ печатнаго двора. Но для насъ особенно интересно, что по «описи библіотеки іеромонаха Евѣимія» среди польскихъ книгъ, принадлежавшихъ ему, значится: «*Зерцало Великое*», въ доскахъ, прикрыта бѣлою кожею, застежки мѣдныя, по обрѣзу киноварь ⁸. На одномъ изъ экземпляровъ польскаго «*Wielkie Zwierciadlo*», принадлежащемъ Московской типографской библіотекѣ (№ 1128), надписано: «195 году (1687) еевраля 15 дня продалъ сию книгу Спаскаго собору что на дворцѣ диячекъ Гаврилка Яковлевъ

⁵ *Евѣимія* словарь дух. пис. 2 изд., I т., 180 ст.

⁶ Чтенія, годъ 2, IV. Объ ученыхъ трудахъ Епифанія Славинецкаго.

⁷ *Филаретъ*. Обзоръ 252, стр. 5, 240, Теофанъ. Переводъ «Дезидерій» Филаретъ указываетъ въ 1688 г., а «Римскихъ Дѣяній» въ 1691 г.

⁸ Лѣтописи Тихонравова. 3, III, 51 стр. Подобный экземпляръ находится въ Моск. типогр. библ.

строителя Спаскаго монастыря что за иконыи рядомъ *Самвеломъ Медендеву* а подписалъ я Гаврилка своею рукою». Эта продажа совершена черезъ 10 лѣтъ спустя послѣ выхода русскаго «Великаго Зерцала».

Русскіе списки «Великаго Зерцала» стоятъ также въ связи съ Чудовской школой. На одномъ изъ русскихъ списковъ «Великаго Зерцала» (Синодальн. б. № 101, XVII в.) находится подпись: «книга «Великое Зерцало» по указу великаго господина святѣйшаго куръ Адріана архіеп(с)кпа Московскаго і всея Россіи і всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха взята в ризницу послѣ умершаго крестоваго іеромонаха *Никифора* сег. Ноемврія въ 23». На другомъ спискѣ (Синод. же б. № 100, XVII в.), одномъ изъ древнѣйшихъ и ближайшихъ къ польскому оригиналу, находится подпись Адріана, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго («Адріанъ Божию мил(с)тию митрополитъ Казанскіи і Свижскіи, книга келейная». До назначенія Казанскимъ митрополитомъ Адріанъ былъ Чудовскимъ архимандритомъ (отъ 1678—1686) ⁹.

На первоначальную среду, въ которой появился русскій переводъ «Великаго Зерцала», указываютъ также предисловія въ нѣкоторыхъ спискахъ (напр. въ Синод. № 100), свидѣтельствующія, что переводъ былъ совершенъ «по желанію и повелѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексіа Михайловича.... въ лѣто 7185» (1677 г.). Предисловіе, находящееся въ спискѣ «Великаго Зерцала», принадлежащемъ Хлудову (№ 232, XVII в.) ¹⁰ указываетъ, что переводчикъ, или одинъ изъ редакторовъ русскаго «Великаго Зерцала» былъ хорошо знакомъ съ приемами южно-русскихъ ученыхъ. Списокъ «Великаго Зерцала», принадлежащій Буслаеву, по своей формѣ съ великолѣбною гравюрой, съ предисловіемъ и поправками текста, написаннаго ровнымъ красивымъ полууставомъ, указываетъ, что, по всей вѣроятности, «Великое Зерцало» приготавливали къ печати; но печатаніе его не состоялось также, какъ—другой переводной книги XVII вѣка, посвященной также Царю Алексію Михайловичу—книги о Сивиллахъ ¹¹;

⁹ Списки іерарховъ и пр. *Павла Строева* Спб. 1877 г.

¹⁰ Предисловіе это будетъ приведено при описаніи списковъ «Великаго Зерцала».

¹¹ *Востокова*. Описаніе ркп. Румянцов. Музея, стр. 281—282;

переведенной, по предположенію Филарета, Николаемъ Спафаріемъ ¹³, приближеннымъ къ боярину Матвѣеву.

Не напечатанное въ XVII вѣкѣ «Великое Зерцало» тѣмъ менѣе могло быть напечатано въ XVIII вѣкѣ, когда въ придворной средѣ появились интересы, далекіе отъ католическаго направленія «Великаго Зерцала» и другихъ сборниковъ, сходныхъ съ нимъ по легендарному содержанію. Изъ переводныхъ повѣстей XVII в. въ XVIII получили право на печатаніе только «Апооегмата» ¹³ (первое изд. 1716 см. у *Пекарскаго* наука и литер. II, стр. 264) и «Дисидерій» ¹⁴ (Спб. 1785. *Сотниковъ*, оп. Рос. библ. II. № 3154): первая—по своему свѣтскому, классическому характеру, второй—по своему аллегорическому религиозно- созерцательному направленію, подходившему къ мистическому настроенію масонскаго кружка второй половины XVIII вѣка къ этому позднѣйшему мистическому направленію повѣсти «Великаго Зерцала» не подходили, тѣмъ менѣе могли они подойти къ реальному направленію мысли Петра Великаго и его сотрудниковъ. Извѣстенъ отзывъ Теофана Прокоповича о чудесныхъ легендахъ, которыми пользовались католическіе проповѣдники ¹⁵. Въ духовномъ регламентѣ Теофанъ, согласно съ воззрѣніемъ Петра Великаго, всѣ подобнаго рода легенды и чудеса называетъ «бездѣльными и смѣху достойными повѣстями», «бездѣльемъ» ¹⁶.

Но во второй половинѣ XVII вѣка эти легенды и повѣсти пришли по вкусу придворной среды двора Алексѣя Михайловича, среды только что перестававшей брезговать латинскими католическими произведеніями. Однако же рѣдкія стороны католическихъ воззрѣній о папѣ, о значеніи римской католической церкви были опущены въ переводѣ «Великаго Зерцала» и замѣнены «православными». Тѣмъ не менѣе въ переводныхъ повѣстяхъ остался культурный элементъ католическаго запада, начиная отъ названій мѣстъ и лицъ, бытовыхъ

¹³ *Филарета*. Обзоръ, 244 стр.

¹⁴ Рукопись XVII в. см. по «указателю Синод. библ.» *Саввы* 2 изд. стр. 157.

¹⁵ Ркп. XVII в. см. по «рукописямъ Царскаго» (Строевъ), стр. 23. Печатное изд. отличается отъ рукоп.

¹⁶ Труды Кіев. дух. акад. 1868 г., т. I, стр. 312. *Петрова*. О словесныхъ наукахъ въ Кіев. акад.

¹⁷ Духовный регламентъ, издаваемъ и повелѣніемъ Госуд. Петра Великаго сочинен. (изд. 1820 г.)

подробностей, до языка, до характера самого сборника «Великаго Зерцала», раздѣленнаго на рубрики нравственныхъ понятій по схоластической системѣ.

Въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка составился гравированный синодикъ патріарха Адріана ¹⁷. Въ него вошла гравюра изъ прежнихъ миниатюръ, появился католическій алтарь, а по заднимъ листамъ гравюръ вписаны были повѣсти изъ «Великаго Зерцала» ¹⁸. Предисловіе къ Адріановскому синодику составлено по сочиненіямъ Симеона Полоцкаго: «Бесѣда о пособіи мертвымъ» и «Бесѣда о преданіяхъ церковныхъ». ¹⁹ Вириши, помѣщенные въ этомъ синодикѣ, буквально заимствованы изъ «Вертограда многоцвѣтнаго» Симеона Полоцкаго ²⁰. Если мы вспомнимъ, что «книга синодикъ» была одною изъ самыхъ дорогихъ книгъ для русскаго человѣка, то эта связь съ сочиненіями Симеона Полоцкаго и внесеніе повѣстей «Великаго Зерцала» достаточно показываютъ, какъ далеко проникли въ Московской придворной средѣ связи съ южно-рускою школою и литературой.

Число списковъ «Великаго Зерцала» отъ XVII вѣка довольно значительное, сравнительно съ другими переводными сборниками. По мѣсту распространенія списковъ «Великаго Зерцала», на основаніи приписокъ, кромѣ Москвы, можно отмѣтить *Соловецкіе* списки и списокъ *Псковскаго* митрополита Иларіона ²¹; можетъ быть, сюда же можно отнести и упомянутый выше списокъ *Казанскаго* митрополита Адріана. Разнообразіе списковъ и редакцій по составу и вариантамъ, сглаживанье языка перевода, выпущеніе иностранныхъ названій, указываютъ, что переводъ «Великаго Зерцала» пріобрѣталъ популярность среди книжниковъ XVII вѣка. На эту популярность указываютъ и сборники XVII вѣка, въ которыхъ рядомъ съ повѣстями изъ Патериковъ и Прологовъ много повѣстей и изъ «Великаго Зерцала».

¹⁷ Въ своемъ мѣстѣ мы подробно опишемъ этотъ гравированный синодикъ на одной изъ гравюръ котораго изображенъ въ медальонѣ и самъ патріархъ Адріанъ. Два одинаковыхъ экз. его (въ синод. № 292 и 2) Е. В. Барсова.

¹⁸ Выписки эти сдѣланы по списку «Великаго Зерцала» Синод. б. № 90.

¹⁹ Мы пользовались для сличенія Синодальн. сборниковъ сочиненіемъ Полоцкаго за № 289.

²⁰ Также по Синодальн. списку за № 288.

²¹ у П. Строева. Списки іерарховъ (изд. 1877 г.) Иларіонъ митр. Псковскій въ 1691 г.; списокъ Иларіона находится въ Соловецкой библ.

Въ XVII вѣкѣ, когда, какъ мы упоминали, «Великое Зерцало» было забыто въ добственно-книжной (печатной) литературѣ, оно перешло въ лубочныя изданія и въ ту книжную среду, которая осталась вѣрна старому направленію литературы, въ среду старообрядцевъ, и въ этой новой средѣ польская книга съ ультра-католическою окраской получила значеніе «душеспасительной, Божьей книги». — Этотъ послѣдній переходъ въ среду, столь враждебную всему иноземному, а особенно латинокому, католическому, требуетъ объясненій.

Прежде всего мы должны замѣтить, что по *византийскимъ* источникамъ, которыми Великое Зерцало пользовалось также широко, какъ и другіе средневѣковые сборники, оно не могло противорѣчить вкусамъ старорусскаго книжника, воспитаннаго на старыхъ славянскихъ переводахъ византийскихъ произведеній.

Прибавимъ къ этому, что рядомъ съ византийскими источниками въ «Великое Зерцало» вошло и много апокрифовъ, преимущественно изъ христіанской эпохи, соотвѣтствующихъ такимъ же апокрифамъ въ старыхъ русскихъ сборникахъ. Самое названіе *Зерцала* не могло быть чуждо русскимъ грамотникамъ, уважавшимъ это названіе въ переводномъ сборникѣ, извѣстномъ по спискамъ съ XIV вѣка²², подъ названіемъ «Діоптры», а по-русски *Зерцало*. Изъ этого сборника особеннымъ уваженіемъ пользовались: «плачь и рыданія инока грѣшна и странна, имъ же спирашеся къ (о) души своей», вполне подходившіе къ массѣ повѣстей «Великаго Зерцала», содержащихъ рассказы о мытарствахъ и о будущемъ судѣ. — Даже культурные оттѣнки западныхъ повѣстей «Великаго Зерцала», отразившіеся въ рассказахъ о благочестивыхъ короляхъ, о ихъ отеческихъ поученіяхъ, о западныхъ монастыряхъ и ихъ отношеніяхъ къ вилланамъ, не могли не напомнить русскому грамотнику много знакомаго изъ своей родной старины, изъ своихъ заветныхъ преданій. Оставалась одна сторона западнаго сборника, которая могла оттолкнуть въ особенности старообрядцевъ—его римское, латинское происхожденіе. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что одно названіе *римская, латинская* о не могло еще смутить старообрядцевъ. Въ ихъ представленіяхъ и для Рима было мѣсто въ уваженіи къ «старому Риму». Припомнимъ уважаемую среди старообрядцевъ повѣсть о бѣломъ клубкѣ,

²² См. Описаніе Славян. ркп. Москв. Синодальн. библ. отд. 2, II, стр. 459, примѣчаніе.

«отъ исторіи римскія» ²³, апокрифическое повѣствованіе объ рукописаніи Адама «изъ древнихъ рукописменныхъ (книгъ)... римскихъ харатейныхъ» ²⁴. Припомнимъ кстати и «повѣсть страшну и достопамятну» Максима Грека ²⁵ о Божьемъ судѣ «надъ нѣкимъ мужемъ во градѣ Паризіи въ Галліехъ», превозносившемся въ жизни своею мудростью и засвидѣтельствовавшемъ изъ гроба о собственномъ осужденіи предъ престоломъ Божиимъ: при отпѣваніи онъ трижды встаетъ изъ гроба къ страху всѣхъ присутствующихъ и объявляетъ о «судѣ», объ «испытаніи» и «осужденіи» своемъ. Эта повѣсть находится въ латинскомъ «Великомъ Зерцалѣ», гдѣ приведена въ числѣ примѣровъ о судѣ Божіемъ: „*Judicio Dei famosus Doctor Parisiensis accusatur, judicatur, condemnatur*“. *Legitur in libro de ortu Carthusiensi, quod anno 1080, vel circiter, quidam Doctor etc.* (по изд. *Magnum Speculum* 1718 г.) ²⁶ Максимъ Грекъ, передавая эту латинскую повѣсть, старался объяснить «прочитающимъ писаніе сіе не мнѣти имъяко у мужехъ латынская ученія любящихъ, сицево преславное учюдотворисяобычай бо есть божественной благодати вездѣ челоукомъ простирати неизреченная дарованія.... иже дождитъ на праведныя и на неправедныя» ²⁷.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что легендарныя повѣсти «Великаго Зеркала» получили особое значеніе въ средѣ старообрядцевъ. Когда мы перейдемъ къ обзрѣнію списковъ «Великаго Зеркала», мы увидимъ, что, кромѣ обычныхъ поправокъ имени «иіса» въ іса», старообрядцы оставили и другіе слѣды на усвоенныхъ латинскихъ повѣстяхъ.

Но, кромѣ этой книжной среды, легендарныя повѣсти Великаго Зеркала проникли и въ народную устную словесность и въ этой новой средѣ народа получили своеобразный оттѣнокъ.

²³ Памятники Старинной литер. I, стр. 288.

²⁴ Памятники Отреченной литер. I, стр. 17.

²⁵ Сочиненія Максима Грека т. III, стр. 178 и д.

²⁶ Феоданъ Прокоповичъ, осматривая католическія чудеса и видѣнія, замѣтилъ и объ этой повѣсти «О докторѣ Сорбонскомъ»: «Значитъ, народъ и священники были такъ тверды духомъ, что не разбѣжались отъ этого дива. Не говорю уже о томъ, что здѣсь вводится сцена частнаго суда». (Труды Киев. Дух. Акад. 1868 г. I, стр. 812).

²⁷ Сочиненія Максима Грека, т. III, стр. 178—179.

Уже въ средѣ книжниковъ XVII в., и особенно среди старообрядцевъ, сгладились особенности языка и большею частію опущены были всѣ иноземныя названія мѣстъ и лицъ. Это опущеніе еще болѣе свойственно направленію народной словесности, ея любимымъ сказочнымъ опредѣленіямъ мѣстностей и лицъ: «въ нѣкоемъ царствѣ, въ нѣкоемъ городѣ, нѣкій царь» и т. п. Этимъ отсутствіемъ опредѣленности порывалась связь съ западнымъ источникомъ и чужая повѣсть усвоялась, какъ русская: ей придавалась русская культурная обстановка. Только въ нѣкоторыхъ духовныхъ стихахъ, всегда сохраняющихъ ближайшее отношеніе къ книжному источнику, сохранилось и отношеніе къ Великому Зерцалу:

«Писано было въ *Зерцалѣ*, книгѣ Божьей:

«Восемь сотъ было пятьдесятъ въ осьмомъ году,

«Молился сынъ объ матери»¹⁸ и пр.

Такова исторія происхожденія и развитія «Великаго Зерцала»: мы можемъ прослѣдить ее отъ средневѣковыхъ сборниковъ до русской народной легенды и сказки. Въ этой исторіи находятъ себѣ отраженіе: интересы средневѣковаго католичества, выражающагося въ польской и южнорусской школахъ, интересы Московской придворной среды второй половины XVII вѣка, перестававшей безразлично относиться къ католическимъ, латинскимъ произведеніямъ, наконецъ интересы и вкусы народа и той книжной среды его, которая до сихъ поръ остается вѣрна книжнымъ интересамъ до-петровскаго времени.

Библиографическія описанія «Великаго Зерцала» относятся еще къ XVII вѣку. Въ числѣ «Софійскихъ» рукописей XVII в. (Петербург. Духовной Академіи № 1575) находятся: «Каталоги на книги. Константина Арменопула¹⁹ и Зерцало Великое». «Оглавленіе книги сей бѣгодуховенныя Великаго Зерцала по главамъ симъ», входящее въ эти «Каталоги» представляетъ описаніе Синодальн. списка «Великаго Зерцала» (№ 101). Кромѣ этого описанія «по главамъ», другихъ описаній «Великаго Зерцала» почти не существуетъ и въ современныхъ

¹⁸ Русскія народн. пѣсни, собранныя Петромъ *Львовскимъ* (М. 1848 г.) стр. 68. Въ этомъ стихѣ передается повѣсть «Великаго Зерцала» «о нѣкоемъ священнопопкѣ ниже о матери своей моляся и какова ему показася за прешедшее тѣлесное украшеніе» (по сп. Унд. 211 гл.).

¹⁹ См. въ «Указателѣ Синод. библ.» *Саввы* стр. 193. Константина Арменопула переводъ Епифанія Славинец., № 129.

описаніяхъ рукописей. Обыкновенно во всѣхъ описаніяхъ помѣчаютъ только число главъ по счету самыхъ рукописей; но эти счета часто бываютъ спутаны и оттого вводятъ описателей въ ошибки. При подробномъ описаніи списковъ «Великаго Зеркала» мы увидимъ, что въ такую ошибку впалъ А. Н. Поповъ при описаніи Хлудовскаго списка «Великаго Зеркала» (№ 232) ³⁰.

Востоковъ въ «Описаніи ркп. Румянц. Музея» первый отмѣтилъ разницу списковъ «Великаго Зеркала» по числу главъ. Въ «Очеркѣ» А. Н. Пыпина сообщены первыя свѣдѣнія о содержаніи Великаго Зеркала и о его мѣстѣ среди другихъ переводныхъ повѣстей XVI вѣка; но у него нѣтъ указаній на литературное развитіе списковъ «Великаго Зеркала», нѣтъ опредѣленія его состава. Автору «Очерка» не были извѣстны польскіе тексты „Wielkie Zwierciadlo“, находящіеся въ типографской библіотекѣ.

Отсутствіе въ литературѣ «Описаній рукописей» подробнаго опредѣленія состава «Великаго Зеркала» ввело въ ошибочныя опредѣленія одного изъ издателей «Памятниковъ старинной Русской литературы» (Спб. 1860 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ рукописныхъ сборникахъ выписано много переводныхъ повѣстей, но принадлежность ихъ къ извѣстнымъ переводнымъ сборникамъ не отмѣчена. Изъ такихъ именно сборниковъ напечатано нѣсколько легендъ и повѣстей, принадлежащихъ къ составу переводнаго «Великаго Зеркала», въ «Памятникахъ старинной Русской литературы» (вып. 1):

- 1) Легенда о покаяніи князя (стр. 91).
- 2) Повѣсть о грѣшной матери (стр. 99).
- 3) Видѣніе мукъ грѣшницы во адѣ (105).
- 4) Легенда о временномъ посѣщеніи ада (109).
- 5) Легенда о нѣкоемъ купцѣ (133).
- 6) Легенда о пьяницѣ, продавшемъ душу бѣсу (стр. 141).
- 7) Легенда объ игрокѣ ³¹ (стр. 145).
- 8) О танцующей дѣвицѣ (стр. 209).
- 9) Легенда объ оживленной курицѣ (217).

³⁰ А. Н. Поповъ считаетъ этотъ списокъ однимъ изъ самыхъ полныхъ (873 главы); но счетъ въ этомъ спискѣ спутанъ.

³¹ Не правильно напечатано: «Рум. Муз. Сборн. № 363 XVI в.», долженъ быть XVII в. См. Описаніе ркп. Румянц. Музея—Востокова, стр. 520.

Всѣ эти легенды и по тексту ничѣмъ не отличаются отъ разныхъ, извѣстныхъ намъ, списковъ «Великаго Зеркала». Между тѣмъ въ «примѣчаніяхъ» къ этимъ легендамъ одинъ изъ издателей «Памятниковъ старинной Русской Литературы» толкуетъ ихъ, какъ чисто народные, русскія повѣсти. Такъ, по поводу первой легенды «о покаяніи князя» въ «примѣчаніи» къ ней говорится: «Настоящая легендаотносится ко временамъ независимыхъ удѣльныхъ князей.... къ временамъ предшествовавшимъ расторженію федеративной связи между южною и сѣверною Русью» и пр. (стр. 95, вып. 1). Въ этомъ толкованіи русскій издатель западной повѣсти придалъ ей такую же культурную обстановку, какой эта повѣсть подверглась въ различныхъ народныхъ пересказахъ. Такъ напр. въ итальянской «Istoria di un Castellano, dove s'intende la sua pessima vita, e sua conversione»²² священникъ, который налагаетъ покаяніе на рыцаря, *приходитъ изъ Рима изъ Галиціи*; во главѣ демоновъ является, согласно классическимъ вкусамъ итальянцевъ эпохи происхожденія этой исторіи, *Плутонъ* и пр.

Въ другой итальянской новеллѣ „Novela del Castellano prima gran peccatore, e poi penitente“ кающійся князь является *«владѣльцемъ изъ Кампаньи»*; онъ врагъ Христа, разбойникъ и убійца; для него нѣтъ ничего священнаго, и въ самый праздникъ онъ оскорбляетъ проповѣдника, рассказывавшаго о страданіяхъ Христа. Въ старо-французскомъ стихотвореніи дьяволъ является въ капеллу, гдѣ кается рыцарь, въ видѣ его *пажа* и т. д.²³

По поводу другой «легенды о купцѣ» въ «примѣчаніи» говорится: «признаки характера торговаго быта этой легенды ...заставляютъ предполагать, не сложилась ли она въ Великомъ Новѣгородѣ? *особенности языка и склада* показываютъ что она стариннаго происхожденія» (стр. 134, вып. 1). Но эти особенности отражаютъ только вкусы той литературной среды, въ которую попали западныя повѣсти. Мы уже говорили выше объ особенностяхъ «древняго происхожденія» въ переводномъ языкѣ XVII вѣка, возникшемъ подъ вліяніемъ «славено-греко-латинскихъ» школъ.

²² Jahrbuch der romanische und englische Literatur. 6 band. Köhler. Die Legende von dem Ritter in der Kapeller.

²³ Всѣ эти подробности мы привели по упомянутой статьѣ Рейнгольда Кёлера.